

RU

Способы номинации поколений в диахронической перспективе
на материале английского и русского языков

Поляк Т. В.

Аннотация. Цель исследования – определить языковые и внеязыковые факторы, детерминирующие регулярное использование в историко-культурном нарративе словосочетаний, именующих различные группы людей на основе поколенческого критерия. В статье в хронологической перспективе анализируются ономаσιологические, структурно-семантические и лингвокультурные особенности атрибутивных сочетаний с существительным «поколение» (generation), возникающих первоначально в английском языке, а затем транслирующихся в другие языки мира и приобретающих статус интернационализмов. Обосновывается, что на смену первичным формам номинаций, представленных сочетаниями, образованными по модели «Adj + поколение (generation)», приходят сочетания со словом “generation” в препозиции и идентификационным маркером в постпозиции, представленным с помощью буквы-символа. Кроме структурно-формальных показателей, выявляются лингвокогнитивные основания возникновения номинаций данного типа, описывается степень их мотивированности внеязыковыми факторами. Научная новизна выполненного исследования определяется тем, что в результате комплексного анализа были впервые выявлены уникальные устойчивые номинации, отражающие собирательные характеристики различных поколений. Полученные результаты показали, что основанные на временном локусе номинации поколений развиваются в направлении терминологичности, выражающейся в смене адъективной структуры предикативным сочетанием с буквой-символом в роли основного идентификатора. Типовой структурой становятся ономаσιологические модели типа ‘Generation X, Y, Z’ (Поколение X, Y, Z). Происходит также постепенная утрата мотивации внутренней формы наименования посредством указания на связь людей с определенными историческими или социальными событиями. Основным ономаσιологическим признаком в присвоении имени различным категориям поколений становится характер их отношения к интернет-технологиям, что отражает основные характеристики современного медиатизированного общества.

EN

Ways of nominating generations in diachronic perspective
(based on the English and Russian languages)

T. V. Polyak

Abstract. The aim of this study is to identify the linguistic and extra-linguistic factors that determine the regular use in historical and cultural narratives of phrases naming various groups of people based on the generational criterion. The article analyzes, in a chronological perspective, the onomasiological, structural-semantic, and linguocultural features of attributive combinations with the noun “generation”, which initially appeared in English and were then translated into other languages of the world, acquiring the status of internationalisms. It is substantiated that primary forms of nominations, represented by combinations formed according to the model “Adj + generation”, are replaced by combinations with the word “generation” in pre-position and an identification marker in post-position, represented by a letter symbol. In addition to structural and formal indicators, the linguo-cognitive foundations for the emergence of nominations of this type are identified, and the degree of their motivation by extra-linguistic factors is described. The scientific novelty of the research is determined by the fact that, as a result of a comprehensive analysis, unique stable nominations reflecting the collective characteristics of various generations have been identified for the first time. The results showed that the nominations of generations based on a temporal locus are developing in the direction of terminologization, expressed in a change from an adjectival structure to a predicative combination with a letter symbol as the main identifier. Onomasiological models such as ‘Generation X, Y, and Z’ are becoming typical. There is also a gradual loss of motivation in the internal form of the name by indicating people’s connection with certain historical or social events. The main onomasiological feature in naming different categories of generations becomes the nature of their relationship to Internet technologies, which reflects the main characteristics of modern mediatized society.

Введение

Актуальность изучения типологии номинаций поколений связана с их особыми функциями, имеющими социальный, аксиологический и мировоззренческий характер. Наблюдение за изменениями ономастической структуры, лежащей в основе названий данного типа, позволяет выявить не только особенности процесса языкового конструирования, но и динамику социокультурных критериев, используемых в качестве основных смысловых маркеров отдельных поколенческих групп. В условиях глобализации и медиатизации коммуникативного пространства изучение способов образования атрибутивных сочетаний с существительным «поколение» становится особенно значимым, поскольку отражает новые социокультурные критерии стратификации современного общества.

Существительное «поколение» в обиходном дискурсе обозначает 1) последовательную, перманентную смену родителей их детьми, что фиксируется различными словарями в качестве первого значения как «родственники одной степени родства по отношению к общему предку (предкам)» (Ожегов, Шведова, 2006). В результате процесса семантического расширения возникает второе значение: 2) «одновременно живущие люди (особи) близкого возраста», и, наконец, третье значение, актуализирующее в своей семантике, кроме темпорального признака, связь группы людей по определенному профессиональному, мировоззренческому или иному параметру, например:

«Поколение – 3) группа людей, близких по возрасту, объединенных общей деятельностью» (Ожегов, Шведова, 2006).

«Поколение – перен. Совокупность людей близкого возраста, связанных общей деятельностью, общими интересами» (Ефремова, 2000).

Именно из переносного значения слова вырастают устойчивые номинации, в которых зависимый член (прилагательное) выступает в качестве смыслового идентификатора, дающего собирательную характеристику определенной группе людей примерно одного возраста.

Данный тип номинаций, основанных на поколенческом критерии, является одним из самых востребованных в процессе присвоения наименований, которые становятся своего рода обобщающими символами и балансируют, в зависимости от способа их образования и функционирования, от терминологизма до крылатых слов.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- собрать и систематизировать теоретический материал, относящийся к социологическим теориям поколений;
- осуществить выборку номинаций, основанных на использовании существительного «поколение» в рамках сочетаний, именующих различные поколенческие категории;
- выявить основные способы образования данных номинаций и их обусловленность конкретными историческими и культурными факторами;
- классифицировать основные типы создания номинаций и выявить изменения в их структуре в ходе эволюции данного типа номинаций.

Основными методами исследования явились: метод сплошной выборки, использованный при поиске номинаций указанного типа; структурно-семантический анализ, характеризующий анализируемые единицы с точки зрения их словообразовательной структуры; функционально-семантический анализ, позволивший выделить метонимический и метафорический способы номинации, а также лингвокультурный анализ, необходимый для понимания того социально-исторического или культурного фона, который лег в основу конкретной поколенческой номинации.

В качестве теоретической базы исследования послужили работы американских социологов У. Штрауса и Н. Хоу в области теории поколений (Howe, Strauss, 1991), заложившие основы стратификации общества на основе поколенческого критерия и описавшие основные факторы, влияющие на формирование системы ценностей поколений. Ономастический и словообразовательный анализ осуществлялся на основе тех положений, которые были выработаны в трудах известных российских и зарубежных ономастологов и дериватологов М. Докулила (Dokulil, 1962), Н. А. Николиной, Л. В. Рацибурской (2023), Л. В. Рацибурской (2022). В основе выявления метафорического и метонимического способов образования сочетаний лежали концептуальные идеи, изложенные в работах российских и зарубежных ученых Дж. Лакоффа, М. Джонсона (2004), Т. М. Шкапенко, С. С. Ваулиной (2020), И. Б. Тихоновой (2020), Е. В. Цукановой, Н. А. Мишанкиной (2024), Н. П. Глинской (2023). Наконец, описание социо-исторических и лингвокультурных факторов, обусловивших появление конкретных номинативных сочетаний, выполнялось с учетом положений, высказанных в работе В. М. Шаклеина (2012).

В качестве материалов и источников для анализа послужили современные словари русского и английского языков:

- Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000;
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП», 2006;
- Cambridge Dictionary. <https://dictionary.cambridge.org/>;
- Collins English Dictionary. <https://collinsdictionary.com/>;
- English Oxford Living Dictionaries. <https://en.oxforddictionaries.com>.

А также привлекались тексты на русском и английском языках, тематически связанные с различными аспектами поколенческой стратификации общества, находящиеся на открытых англоязычных и русскоязычных интернет-ресурсах:

- ABC News. <https://abcnews.go.com/>;
- Crosstabs – A Closer Look at the Economics & Demographics of Colorado. <https://gis.dola.colorado.gov/crosstabs>;
- Investopedia. <https://www.investopedia.com/>;
- Reddit. <https://www.reddit.com/>;
- State Demography Office. <https://demography.dola.colorado.gov/>.

Практическая значимость работы состоит в том, что собранные в ходе исследования данные и полученные в результате их анализа выводы могут использоваться в практике преподавания вузовских спецкурсов по основам номинации, терминологии, социологии и лингвокультурологии.

Обсуждение и результаты

Модель атрибутивного сочетания в наименовании поколений

Возникновение все новых номинаций, используемых для обозначения различных поколений, например *поколения зумеров, центиналов, поколения альфа* и т. п., чаще всего изучается в рамках социологических или экономических наук, нацеленных на анализ основных личностных черт и особенностей, конституирующих собирательный образ определенной поколенческой группы (Асташова, 2014; Левада, 2001; Шамис, Никонов, 2017). Неслучайно все большую популярность, в том числе и в России, приобретают социологические теории поколений различных авторов. Одной из самых популярных является теория У. Штрауса и Н. Хоу «Поколения: история будущего Америки от 1584 до 2069 г.», описывающих историю Америки и некоторых других стран с точки зрения смен поколений. Американские исследователи определяют поколение как совокупность людей, рожденных в промежуток времени, составляющий примерно двадцать лет. К основным критериям для причисления индивидов к конкретному поколению ученые предлагают относить то, что они живут в одну и ту же историческую эпоху, участвуют в одних и тех же событиях, а также разделяют определенные общие убеждения и практикуют идентичные или сходные модели поведения. В России изучение истории в соответствии с социальными типизируемыми поколениями не нашло серьезной научной поддержки, однако сам поколенческий критерий в различных формах использовался, в первую очередь, в качестве основного ономаσιологического признака для обозначения категорий в рамках литературного процесса. Так, согласно Т. А. Рытовой, «понятие “поколение” и “поколенческий” подход используются в российском литературоведении для обозначения группы писателей, относящихся к одной эпохе и исповедующих единые взгляды» (2009, с. 89). Этот же автор приводит чрезвычайно интересные и показательные примеры названий философско-эссеистических работ, описывающих эпоху посредством ее соотнесения с конкретным периодом, со свойственными ему лингвокультурными типажам или психологическим состоянием, например: книга П. Вайля и А. Гениса «60-е: мир советского человека» (М.: НЛО, 2001), работа М. Эпштейна «К философии возраста» (Знамя. 2006. № 4) или статья Ж. Голенко «Бивень слона (о молодежном сознании в зарубежной литературе 2000-х)» (Вопросы литературы. 2008. № 3). Все перечисленные выше номинации имеют в качестве своего референта группу лиц, объединенных мировоззренческими и творческими установками, выделяющими их среди остальных современников.

С начала XX столетия в английском историко-культурном дискурсе появляются номинации, обозначающие поколения в более широком, социальном контексте. Основной словообразовательной моделью, которая использовалась в их создании, явилось атрибутивное сочетание “Generation + Adj”. Прилагательное, маркирующее основную, по мнению номинаторов, характеристику поколения, соответственно синтаксическим законам английского языка, находилось в препозиции к определяемому члену – существительному *generation* (поколение). По данной модели в английском языке были образованы номинации *Greatest Generation* (Величайшее поколение), *Silent Generation* (Молчаливое поколение), *Lost Generation* (Потерянное поколение).

Величайшим поколением принято называть американцев, родившихся в 1900-1920-х годах. Как следует из различных источников, представители Величайшего поколения пережили Великую депрессию, многие из них участвовали во Второй мировой войне. Отсутствие в английском языке названия Второй мировой войны как «Великой Отечественной», присущее его категоризации в русском языке, исключает возможность интерпретации определения *Great* на основе идентичного критерия. В то же время соответствие атрибутивной характеристики *Greatest* в названии экономического кризиса *Great Depression* дает все основания для идентификации метонимического критерия, лежащего в основе данной номинации. Метонимия по принципу «время – человек, живущий в данное время», то есть в эпоху Великой депрессии, впоследствии расширяет свою семантику. Судя по многочисленным комментариям в англоязычных источниках, временной локус смещается в направлении обозначения тех качеств, которые были присущи людям, пережившим как экономическую депрессию, так и Вторую мировую войну. Отсюда распространенность в англоязычном Интернете вопросов и ответов на тему основных черт, свойственных людям того времени, которые объединяются в общем вопросе: “How great was the greatest generation?” (Reddit). / ‘Насколько великим было величайшее поколение?’ (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Т. П.). Среди основных черт выделяются патриотизм, энергия, строгое следование правилам этики, скромность в поведении и в потреблении.

Следующее атрибутивное сочетание – «Молчаливое поколение» (англ. *Silent Generation*) – уже не имеет в своей ономаσιологической структуре указания на конкретные социальные события, характерные для его представителей. Согласно словарным данным, *Silent Generation*: “People who are born between 1925-1942” (Collins English Dictionary). / ‘Люди, родившиеся в период с 1925 по 1942 год’. Наиболее развернутое объяснение

причин возникновения данной метафоры можно найти на сайте демографического департамента США: “The Silent generation describes adults born from 1928 through 1945. Children of the Great Depression and World War II, their ‘Silent’ label refers to their conformist and civic instincts” (Crosstabs). / ‘К поколению молчаливых относятся взрослые, родившиеся в период с 1928 по 1945 год. Дети Великой депрессии и Второй мировой войны, их ярлык «молчаливого» относится к их конформистским убеждениям’.

Англоязычные пользователи Интернета задаются вопросом: “Why is the silent generation so ironically named? They are named based on the generation as a whole, and the ‘silent’ is for being more traditional and less rebellious, after growing up during the Great Depression and WW2?” (Reddit). / ‘Почему молчаливое поколение так иронично названо? Это связано с тем, что они более традиционны и менее склонны к бунту, так как выросли во время Великой депрессии и Второй мировой войны?’.

Примечательно, что если в данном случае мотивация метафоры связывается с предыдущими эпохами, то на цитируемом выше сайте, напротив, имеется соотнесение с характеристиками последующего поколения: “It also makes for a nice contrast with the noisy ways of the anti-establishment Boomers” (Crosstabs). / ‘Это также создает эффект контраста по сравнению с «шумными» методами антисистемных бумеров’.

В наименовании данного поколения, *Boomer generation* (Поколение бумеров), лежит уже иной морфологический и ономаσιологический способ. Во-первых, модель “Noun + Adj” заменяется моделью “Noun + Noun”, где в препозиции сочетания находится неологическое для того времени существительное *boomer*, образованное по модели *boom* + *-er*. Суффикс *-er*, традиционно добавляемый к существительным или прилагательным с целью номинации человека – носителя определенного признака, присоединяется к существительному *boom* со значением «бум – резкий рост чего-либо, в том числе рождаемости» (Cambridge Dictionary).

Значение сочетания *Boomer generation* представлено в словарях следующим образом: “A person born during a baby boom, especially after the Second World War” (English Oxford Living Dictionaries). / ‘Люди, родившиеся во время бэби-бума, особенно после Второй мировой войны’. Эта терминологическая лексема применяется также в теории поколений по отношению к людям, родившимся в период примерно с 1946 по 1964 год. В обыденном нарративе категориальная характеристика «поколение» опускается и употребляется только само существительное *boomer* (бэби-бумеры).

Модели номинаций с буквенными обозначениями поколений

Следующие хронологические типы обозначения поколений основываются на модели: «существительное *Generation* + буквенный символ». К ним относятся: *Generation X* (Поколение X), *Generation Y* (Поколение Y (Игрек)), *Generation Z* (Поколение Z (Зет)), *Generation α* (Поколение Альфа).

Термин *Generation X*, предложенный в 1991 году в книге У. Штрауса и Н. Хоу, под которым они предлагали понимать поколение людей, родившихся в период спада рождаемости, не получил всеобщей популярности. Существуют различные версии, почему именно буквой X – основным символом неизвестного в математике – было обозначено данное поколение. Возможно, выбор неизвестной переменной был обусловлен многообразием личностных черт, приписываемых данной поколенческой группе.

Выбор данного символа был использован в качестве отправной точки в номинации следующего поколения: *Generation Y* (Поколение Y (Игрек)). Данный термин был введен в 1993 году редактором издания *Advertising Age*, чтобы описать людей, родившихся в начале 1980-х – середине 1990-х годов, противопоставляя их «Поколению X». В свою очередь, исследователи У. Штраус и Н. Хоу предложили номинацию «миллениалы» (Millennials) – от лат. mille – «тысяча», вводя указание на новое тысячелетие в состав нового существительного. В 2012 году издание *Advertising Age* признало, что название Millennials лучше, чем «Поколение Y» (ABC News).

Несмотря на то, что в основе номинации лежит именно темпоральный критерий, связывающий поколение с датой рождения на стыке двух тысячелетий, в качестве основной идентификационной черты миллениалов практически все источники выделяют новое отношение к интернет-технологиям, их имманентную связь с Интернетом, вызвавшую к жизни ряд других номинаций, которые в целом можно охарактеризовать как «сетевое поколение».

Следующая популярная номинация данного типа – *Generation Z* (Поколение Зет) – также использует в своем названии третью букву-символ в триаде математического обозначения оси координат, однако ее употребление также мотивировано терминами интернет-технологий. Согласно Cambridge Dictionary, “zoomer – a person using Zoom (= a brand name for computer software)”. / ‘Человек, использующий Zoom (фирменное название компьютерного программного обеспечения)’. Заметим, что существительное *Zoomer*, как и *бумер*, образовано от созвучного с существительным *boom* слова “zoom”, имеющего значение ‘быстро увеличиваться’ (“to increase a lot quickly and suddenly” (English Oxford Living Dictionaries)). Примечательно, что использование в номинации «Поколение Z» последней буквы латинского алфавита символическим образом подчеркивает завершенность номинативного ряда, а само *Поколение Z* является последним в линейной генеалогии, именующей поколенческие этапы в развитии общества.

Хронологический критерий, определяемый как «люди, родившиеся в период с конца 1990-х до начала 2010-х годов», также уступает место технологическим характеристикам данного поколения, что проявляет себя и в параллельном хождении множественных поколенческих номинаций, таких как *Digital Natives* (цифровые аборигены), *Digital Immigrants* (цифровые иммигранты) (Prensky, 2001). Под «цифровыми аборигенами» принято понимать поколение людей, родившихся после цифровой революции, естественной средой пребывания которых с самого рождения является интернет-пространство, в то время как обозначение

«цифровые иммигранты» относится к людям, для которых освоение цифровой среды представляет собой акт вынужденного переноса форм своего существования в виртуальную действительность.

Таким образом, цифровизация становится основной мотивационной базой для появления в рамках поколенческих номинаций новых ономаσιологических структур, базирующихся не на социально-историческом, а на технологическом критерии стратификации общества.

Заключение

Проведенный анализ типологий номинаций позволил сделать выводы о том, что в процессе исторической эволюции общества способы его языковой стратификации на основе поколенческого критерия претерпевают значительные изменения. На смену первичным формам номинаций, представленных сочетаниями, образованными по модели “Adj + generation”, приходят сочетания со словом “generation” в препозиции и идентификационным маркером в постпозиции, представленным с помощью буквы-символа. Данный тип номинации в большей степени соответствует традиции образования терминов, в которых видовая характеристика занимает место после определяемой родовой характеристики.

С социокультурной точки зрения номинации утрачивают мотивацию исключительно темпоральным локусом, или связью людей с определенными социальными или историческими событиями. На смену им приходит критерий взаимоотношения людей с интернет-технологиями, которые во все большей степени определяют основы функционирования современного общества.

В качестве перспектив дальнейшего исследования представляется целесообразным расширение языкового материала анализа, включение в его состав однословных номинаций – существительных, функционирующих как в английском, так и в русском языке. Увеличение объема исследуемых единиц позволит выявить все типы структурных моделей, а также очертить полный спектр ономаσιологических критериев, лежащих в основе характеристик современных страт общества. Перспективным представляется также социолингвистический подход к анализу собранного материала, направленный на изучение, с одной стороны, степени известности данных номинаций членам самих номинируемых групп, а с другой стороны, – на выявление самоидентификации респондентов с той или иной референтной поколенческой группой.

Одним из актуальных направлений исследования является анализ типологии поколенческих номинаций в специализированных дискурсивных практиках, в первую очередь, в названиях произведений литературы или киноискусства (например, “Generation П” – роман В. Пелевина, “Generation А” – роман Д. Коупленда, «Поколение стручков» (“The Pod Generation” – фильм производства Великобритании, 2023 г.) и другие). Расширение анализа на вышеуказанную область способно обогатить исследование лингвокультурологическим аспектом и позволит описать особенности авторского использования изучаемых моделей.

Источники | References

1. Асташова Ю. В. Теория поколений в маркетинге // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: «Экономика и менеджмент». 2014. Т. 8. № 1.
2. Глинская Н. П. Темпоральный когнитивный тип в англоязычной психологической терминологии // Когнитивные исследования языка. 2023. № 1 (52).
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М., 2004.
4. Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5 (55).
5. Николина Н. А., Рацибурская Л. В. Современное русское словообразование: функционально-динамический аспект. М.: Флинта, 2023.
6. Рацибурская Л. В. Ключевые элементы деривационного пространства в современных словообразовательных процессах // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2022. № 7.
7. Рытова Т. А. «Поколение» как категория современного литературного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 4 (8).
8. Тихонова И. Б. Когнитивный потенциал метафоры в профессиональном дискурсе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 2 (82).
9. Цуканова Е. В., Мишанкина Н. А. Механизмы моделирования семантики метафорического термина (на материале юридической терминологии) // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 500.
10. Шаклеин В. М. Лингвокультурология: традиции и инновации: монография. М.: Флинта, 2012.
11. Шамис Е. М., Никонов Е. Н. Теория поколений. Необыкновенный Икс. М.: Университет «Синергия», 2017.
12. Шкапенко Т. М., Ваулина С. С. Проблемы терминологизации и теоретического описания уровней языковой деривации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 6.
13. Dokulil M. Tvorení slov v cestine: 3 sv. Praha, 1962. Sv. I. Teorie odvozování slov.
14. Howe N., Strauss W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. N. Y., 1991.
15. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. Part 1 // On the Horizon. 2001. Vol. 9. Iss. 5.

Информация об авторах | Author information

RU

Поляк Татьяна Владимировна¹

¹ Балтийский федеральный университет имени И. Канта, г. Калининград

EN

Tatiana Vladimirovna Polyak¹

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

¹ polyak.tatjana@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.12.2024; опубликовано online (published online): 29.01.2025.

Ключевые слова (keywords): теория поколений; атрибутивные сочетания; ономаσιологические модели Generation X, Y, Z; Поколение X, Y, Z; цифровая грамотность поколений; theory of generations; attributive combinations; onomasiological models 'Generation X, Y, Z'; Generation X, Y, Z; digital literacy of generations.